Талагаева Д.А. Северный баланс и условия участия Норвегии в НАТО в годы Холодной войны / Д.А. Тагалаева // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 1. - С. 225-229.

Д.А. Талагаева

Северный баланс и условия участия Норвегии в НАТО в годы холодной войны

Данная статья посвящена проблеме определения концепта «северный баланс» как фактора стабильности и взаимодействия на севере Европы, а также сбалансированности интересов США и СССР в этом регионе. Особое внимание уделяется анализу практических основ понятия «северный баланс», а именно внешнеполитического курса стран Северной Европы в отношении к Североатлантическому альянсу. Кроме того, в статье подробно рассматривается внешнеполитический курс Норвегии и условия участия страны в НАТО.

Summary

The article is dedicated to the problem of defining the term "Northern balance" as a factor of stability and interaction in the north of Europe, as well as the balance of Soviet and US interests in this region. Particular attention is paid to the analysis of practical grounds for such a definition, primarily to the peculiarities in the Northern European foreign policy in relation to NATO. Besides, the article focuses on Norwegian foreign policy and the terms of the country's membership in the North-Atlantic alliance.

Для анализа проблемы концепта «северный баланс», очевидно, необходимо кратко охарактеризовать историческую традицию формирования геополитических устремлений стран северной Европы, в частности, историческое тяготение к союзу североевропейских государств.

Здесь, прежде всего, не следует забывать о Кальмарской унии, которая объединяла Данию, Швецию, Финляндию, Норвегию и Исландию с 1397-1523 гг. Важно и то, что Дания, Литва и Швеция были независимыми государствами в Средние века и Новое время, в то время как Норвегия, Финляндия и Латвия всю свою историю боролись за национальную идентичность и независимость. К настоящему времени лишь Дания и Швеция в полной мере могут похвастаться устойчивой историей государственности. Норвегия, Финляндия и Исландия, к примеру, окончательно обрели независимость лишь в первой половине XX в.[1] Тем не менее, несмотря на разность историй этих стран, пятерке все же удалось договориться о сотрудничестве и создать в 1952 г. Северный совет.

Несомненно, Кальмарская уния и Северный совет оказали влияние на формирование политических, экономических и социокультурных аспектов сотрудничества с долгосрочными перспективами. Этому способствовало и особое геополитическое положение стран в северной части Европейского континента, которое предопределило историческую изолированность их от основных как европейских, так и общемировых логистических и транспортных коридоров. Обширные водные бассейны: Балтийское море, омывающее Скандинавский полуостров с юга и востока, Баренцево море и Северный Ледовитый океан, создающие с севера практически непробиваемую ледяную защиту с узкими, подконтрольными Норвегии морскими транспортными коридорами для прохода судов в российские незамерзающие порты Мурманск и Архангельск, а также Норвежское и Северное моря с запада еще более закрепляют геополитическую изолированность.

Если говорить о периоде до Второй мировой войны, то концепция «Северная общность» ассоциировалась, в первую очередь, со стремлением к нейтралитету. Но если в

Первую мировую войну эту тактику удавалось сохранить, то во Вторую мировую войну эта стратегия не сработала и привела страны к разобщению во внешней политике[2].

Геополитическое положение Финляндии было использовано Германией в качестве плацдарма против СССР. Швеции удалось сохранить лишь видимость формального нейтралитета. Норвегия с 9 апреля 1940 года находилась в оккупации войсками Вермахта, а сама экономика страны была поставлены немецкими силами на военные рельсы, обеспечивающие нужды немецкой армии. После поражения Германии северные страны, по их мнению, оказались перед советской угрозой. Однако прогнозы не оправдались, и ситуация в регионе осталась спокойной, хотя страны Северной Европы и должны были отказаться от создания Северного альянса, который защищал бы их интересы при условии общего нейтралитета.

В сложной послевоенной международной обстановке перед государствами Северной Европы все-таки не мог не встать вопрос: на каких путях искать наилучшие гарантии обеспечения национальной безопасности, как не допустить втягивания всего региона в сферу сложных конфликтов.

Стоит отметить, что руководство всех северных стран понимало, что на международной арене им выгоднее выступать единой силой, оно осознавало комплексную взаимозависимость стран, и считало, что тесное сотрудничество принесет определенные выгоды во внешнеполитическом аспекте.

Политической послевоенной победой США можно было считать присоединение к блоку НАТО трех из пяти стран. «В основу внешнеполитических концепций Норвегии, Дании и Исландии лег атлантический тезис о том, что только тесное военно-политическое сотрудничество с ведущими державами Запада на блоковой основе способно гарантировать безопасность этих стран. В 1949 г. Норвегия, Дания и Исландия стали членами НАТО»[3].

С 1949 г. оборонная политика Норвегии стала тесно связываться с курсом НАТО. Войска стран-участниц имели единое командование, а в Европе были созданы совместные оборонительные силы. Норвегия получила существенную помощь на развитие своего оборонного ведомства[4]. С 1951 по 1971 г. Соединенные Штаты и Канада бесплатно передали ей вооружения и различного военного снаряжения на сумму 7,6 млрд. крон. Примерно четверть военных расходов Норвегии финансировалась за счет трансфертов от других стран-участниц союза. Норвегия оплатила лишь 30% расходов на сооружение аэродромов, площадок для ракетных установок и складов боеприпасов, осуществлявшееся в рамках совместного стратегического планирования НАТО[5].

Швеция проводила политику нейтралитета. Сложнее ситуация обстояла с Финляндией. Многие исследователи склонны причислять Финляндию к нейтральным государствам, тем не менее, необходимо отметить, что в годы противостояния НАТО и ОВД та придерживалась скорее просоветской направленности своей внешнеполитической доктрины, что оказалось отраженным в подписании Договора о дружбе, а также проведении линии Паасикиви-Кекконена[6].

Таким образом, послевоенная северная Европа оказалась втянута в противостояние холодной войны. При этом мы видим, что сложился определенный баланс сил: с одной стороны вступление в НАТО Норвегии, Дании и Исландии, с другой политическое сотрудничество Финляндии и СССР при нейтральной позиции Швеции.

Термин «северный баланс» получил широкое распространение в 1960-1970-е годы в западных работах, посвященных истории северной Европы, ее послевоенному участию в международных отношениях, в трудах, анализирующих ее международное положение во второй половине XX в. Под этим термином понимали, прежде всего, стабильность на севере Европы, сбалансированность интересов СССР и НАТО в данном регионе. Детальнее позицию исследователей можно представить в трех измерениях:

Первое «Биполярное измерение». Северные баланс следует рассматривать как обоюдное сдерживание США и Советского Союза от возможного увеличения влияния одной из сверхдержав.

Второе «Северное измерение. Это своего рода равновесие между странами Северной Европы, которое достигается за счет участия в НАТО (Норвегия, Дания и Исландия), нейтралитете с сильной защитой (Швеция) и нейтральности в контексте договора о дружбе с СССР (Финляндия).

Третье измерение «Взаимодействие между глобальными и региональными интересами и силами», которое предполагает взаимодействие с государством-покровителем (США и СССР) и «клиент-государством» (Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия)[7].

Скандинавские исследователи объясняли сущность «северного баланса» сквозь призму традиционного понимания равновесия как баланса ресурсов, прежде всего военных. С этой точки зрения, если усиливается военное сотрудничество в рамках НАТО, то оно компенсируется за счет укрепления влияния Советского Союза в странах Варшавского договора и возможностью сотрудничества с Финляндией. В тоже время Норвегия может влиять на политику Советского Союза в отношениях с Финляндией возможной переоценкой ядерной политики (т.е. разрешением НАТО размешать ядерные объекты на своей территории), подобное сдерживание приводит баланс к стабильности[8].

Как отмечает Ю.И. Голошубов, скандинавские историки трактовали «серный баланс» как лучшую основу для безопасности стран Северной Европы, и утверждали, что все элементы «северного баланса» тесно взаимосвязаны, что, изменение одного из них неизбежно приведет к изменению других, что этот «баланс» признается всеми сторонами в качестве основы стабильного мирного развитии на Европейском Севере[9]. Сам же историк, а также ряд других советских исследователей довольно критично относились к концепции «северного баланса», усматривая в ней препятствие на пути к политике разрядки северных стран, а также дополнительную угрозу странам-членам НАТО быть втянутыми в возможные военные конфликты блока. В тоже время автор подчеркивал, что «созданию благоприятного климата на севере Европы, прежде всего, способствует неуклонное развитие советско-финляндских дружественных отношений, основанных на Договоре 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»[10].

Очевидно, что концепция северного баланса, рожденная в атмосфере холодной войны, отражала проблему глобального противостояния двух военно-политических блоков, которое коснулось всех участников международных отношений. Постоянное балансирование между национальными интересами и внешнеполитическим давлением было нелегкой задачей для каждой североевропейской страны.

Далее, для более четкого понимания концепта «северного баланса» проанализируем его практическую сторону.

В условиях обострения холодной войны, не желая превратить своей регион в очаг очередной военно-политической напряженности, Дания и Норвегия неоднократно подтверждали верность своей так называемой базовой и атомной политики и отказывались от размещения евростратегических ракет на своей территории. Министр иностранных дел Норвегии Халвард Ланге говорил о «северном балансе» как о равновесии в том смысле, что Норвегия хочет членства в НАТО, а не размещения иностранных войск или ядерного оружия на норвежской земле. Министр предполагал, что подобные действия со стороны Норвегии могут спровоцировать Советский Союз на военное давление на Финляндию[11]. Вместе с тем и Норвегия и Дания разрешили заблаговременное складирование на своих территориях военного снаряжения НАТО[12]. Необходимо также отметить, что Норвегия испытывала сильное внешнеполитическое давление со стороны НАТО, в основном для изменения своей базовой и атомной политики. Учитывая, что граница между Норвегией и Советским союзом служила также границей между НАТО и Организацией Варшавского договора, дислокация иностранных

войск в Норвегии создавала дополнительное напряжение, которого Норвегия старалась избегать.

В целом позиция Норвегии была неоднозначной, с одной стороны страна являлась членом НАТО, поддерживала блок в военных действиях в Афганистане, рассматривала вопрос о разрешении складирования тяжелых вооружений блока, с другой – совместные интересы СССР и Норвегии также находили свою реализацию во внешней торговле, постройке электростанций, развитии приграничной торговли. В политическом плане Норвегия пыталась объединить две тенденции: участие в НАТО и продолжение политики разрядки, укрепления отношений с СССР.

Норвежские политики в 1970-х годах подчеркивали важность «северного баланса», аргументируя свою позицию геополитическим положением Норвегии между Востоком и Западом и странами Северной Европы, что служит определенным связующим звеном «северного баланса», кроме того Норвегия остается «стабильной на протяжении последних десятилетий, и вносит свой вклад в безопасность и политическую стабильности в регионе». Политические лидеры Норвегии видели возможную угрозу балансу исключительно за пределами Скандинавии, в случае изменения курса внешней и оборонной политики сверхдержав[13].

Для сохранения баланса внешнеполитических влияний и национальных интересов важен уровень доверия к своим партнерам. В отношении НАТО необходимо отметить достаточно уравновешенную политику, несмотря на членство в альянсе Норвегия критично оценивала достаточно опасный характер учений пожарного корпуса НАТО в северной Норвегии, граничащей с Финляндией и Советским Союзом. Частое проведение подобных маневров могло негативно сказаться на «небазовой» политики Норвегии, запрещающей длительное пребывание иностранных войск в своих странах в мирное время.

Датские и норвежские политологи доказывали благотворное влияние участия Дании, Норвегии, Исландии в НАТО, но при этом были вынуждены признать существование опасности автоматического вовлечения стран в возможные военные конфликты.

В отношении СССР позиция Норвегии также была достаточно прагматичной, сотрудничество развивалось в основном в экономической сфере о чем упоминалось выше, в отношении политической сферы, несмотря на раздававшиеся голоса внутри страны о целесообразности сближения с СССР, Норвегия по экономическому строю, идеологически и ментально всегда была ближе к прозападным ценностям и ориентирам.

Важную роль в сохранении баланса сил в североевропейском регионе играла позиции Швеции: «отказавшись от участия в НАТО и последовательно проводя «свободную от союзов» политику, Швеция защитила свои национальные интересы, интересы своей безопасности»[14].

Таким образом, концепция «северного баланса», созданная в годы холодной войны, была отражением противоборства двух военно-политических блоков. Очевидно, что подобная разделенность стран Северной Европы не отвечала их национальным интересам. Геополитическое положение и историческая традиция ставят на первый план во внешнеполитической концепции региональную интеграцию.

На сегодняшний день, «северный баланс» в виде уменьшающейся с запада на восток степени интеграции пяти северных государств в западные институты коллективной безопасности, как созданная в условиях холодной войны концепция, во многом изжила себя.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Маркушина Н. Россия и концепции Северной Европы // Обозреватель. – 2001. – № 7. – С. 66.

[2] Маркушина Н. Россия и концепции Северной Европы // Обозреватель. – 2001. – № 7. – С. 67.

[3] Васильев Ю. Внешняя политика стран Северной Европы: Учеб. пособие. – М.: МГИМО, 1979. – С. 12.

[4] Кан А.С. История скандинавских стран (Дания, Норвегия, Швеция). – М.: Высшая школа, 1980. – С. 298.

[5] Прокофьев В. Северная Европа и мир. – М.: Международные отношения, 1966. – С. 58.

[6] Маркушина Н. Россия и концепции Северной Европы // Обозреватель. – 2001. – № 7. – С. 68.

[7] Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolotiskt begrepp i teori och praktik. – Uppsala: Uppsala universitet, 1982. – S. 4.

[8] Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolotiskt begrepp i teori och praktik. – Uppsala: Uppsala universitet, 1982. – S. 16.

[9] Голошубов Ю. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. – М.: Мысль, 1974. – С. 236.

[10] Там же. – С. 237.

[11] Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolotiskt begrepp i teori och praktik. – Uppsala: Uppsala universitet, 1982. – S. 18.

[12] Воронков Л. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. – М.: Знание, 1980. – С. 58.

[13] Noreen E. Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolotiskt begrepp i teori och praktik. – Uppsala: Uppsala universitet, 1982. – S. 23.

[14] Голошубов Ю. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. – М.: Мысль, 1974. – С. 237.

Ключевые слова:
Северный баланс, северная общность, нейтралитет, Норвегия и НАТО, биполярное измерение, северное измерение, взаимодействие глобальных и региональных интересов на севере Европы

Keywords:
Northern balance, northern community, neutrality, Norway and NATO, bipolar dimension, northern dimension, interaction between global and regional actors in the north of Europe